

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

СУД НЕПРАВЫХ

МОСКВА

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Суд неправых / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-699-89357-7

К сыщику Дронго с предложением о сотрудничестве обращается представитель одной из самых могущественных политических организаций в мире. Он просит провести внутрипартийное расследование и вычислить «крота» — сотрудника, через которого происходит утечка совершенно секретной политической информации. Дронго с готовностью берется за дело. В процессе расследования к нему в руки случайно попадает информация о незаконной деятельности организации. И уже на следующий день на Дронго начинается охота. Сыщик применяет все свое мастерство, чтобы уйти от преследователей, но в один прекрасный момент удача отворачивается от него, и киллерам удастся загнать Дронго в угол...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89357-7

© Абдуллаев Ч. А., 2016
© Оформление. ООО
«Издательство «Э», 2016

Не следует обижаться на людей, утаивших от нас правду; мы и сами постоянно утаиваем ее от себя.

Франсуа де Ларошфуко

Люди, ненавидящие правду, более всего ненавидят тех людей, которые имеют смелость и возможность высказывать эту правду.

Али Эфенди

Когда человек хочет выследить и убить тигра — это называется спортом, когда тигр хочет выследить и убить человека — это называют кровожадностью. Разница между преступлением и правосудием ничуть не больше.

Бернард Шоу

Глава 1

Он подъехал к серому пятиэтажному зданию, припарковал свой «БМВ» и вышел из машины, привычно блокируя пультом двери автомобиля. Он прекрасно знал, что за ним уже следят обе камеры, установленные перед дверью. Подошел к дверям, набирая известный ему код. Замок щелкнул, и дверь автоматически начала открываться. Войдя внутрь, он увидел в холле мужчину в темном костюме. При появлении гостя тот поднялся, почти застыв перед вошедшим. Он небрежно кивнул ему и поднялся на второй этаж. Пройдя по коридору, вошел в комнату не постучавшись. Там уже находился другой мужчина. Если приехавшему гостю было под пятьдесят, то сидевший в кресле мужчина выглядел намного старше. Многие знали, что ему уже почти девяносто.

Гость был подтянутым, моложавым, энер-

гичным, любящим спорт, особенно гольф и теннис. Он просил называть его Джорджем, хотя руководил крупнейшей британской компанией и считался одним из богатейших людей Великобритании. Пожилой мужчина был бывшим государственным деятелем и принадлежал к высшей элите Соединенных Штатов. Для этой важной встречи он прилетел в Лондон на специальном самолете и сейчас чувствовал себя не очень хорошо. А учитывая, что собеседник был почти на сорок лет моложе его, ему казалось не совсем справедливым, что для подобной встречи он пересекает Атлантику, чтобы переговорить и снова улететь, в очередной раз перелетая океан.

Они были знакомы достаточно давно. Джордж подошел к сидевшему в кресле и протянул ему руку. Не вставая, бывший государственный деятель руку пожал, показал на кресло перед собой и предложил:

— Садись. У меня болит голова. То ли от этого перелета, то ли от этих двух мощных скэллеров, которые поставили по сторонам, чтобы нас не могли прослушать. Говорят, они вредны. Ты не слышал?

— Наверное, вредны, — согласился Джордж, — но это вынужденная мера безопасности.

— Вынужденная мера, — повторил мужчина в кресле, — очевидно, ты руководствовался именно вынужденными обстоятельствами, когда решил закончить наше расследование с этим экспертом.

— Да, это вынужденная мера, — снова произнес Джордж, — и вы должны меня понять и поддержать. Эксперт зашел слишком далеко. Мы даже не предполагали, что, не располагая никакой информацией, а имея только список из семи человек, которые присутствовали на заседании нашего клуба, он сумеет получить столько информации, работая с открытыми источниками. Вероятно, нам нужно вообще пересмотреть нашу стратегию. Продумать, какую именно информацию мы даем миру и в каких дозах. Он сумел многое просчитать и выяснить, что понравилось далеко не всем. И самое поразительное — он знает имена двух банкиров, которые не были на заседании нашего клуба в прошлый раз. Я бы не поверил, если бы он не назвал фамилии.

— Каким образом он это выяснил, если мы нигде и никогда не публикуем имена людей, приглашенных на заседание нашего клуба? Ты спрашивал у него?

— Он сравнил свой список с их именами и выяснил, что во время заседания нашего клуба

в прошлом году Мартинес лежал в больнице после автомобильной аварии. Об этом сообщали все бельгийские газеты. А Гальярдо не был главой банка Испании, и эксперт логично предположил, что человека, не занимающего такой высокий пост, мы не могли пригласить на наше заседание. Кажется, все просто, но для этого нужно было проверить бельгийскую и испанскую прессу.

— Мы знали, что он профессионал, — заметил пожилой мужчина. — Поэтому ты решил закрыть расследование?

— Нужно было каким-то образом убедить его, что расследование закончено, — пояснил Джордж, — и тогда мы подставили ему Альдини, заявив, что во всем был виноват руководитель нашего секретариата. Кажется, он поверил.

— Не думаю, — покачал головой его собеседник, — ты сам говорил, что он профессионал. И он понимает, что в случае с Альдини не все так просто. Обоих банкиров убрали после того, как он дал нам эти фамилии. Альдини должен располагать целой организацией, чтобы так быстро расправиться с обоими.

— Тогда нужно было позволить ему продолжать расследование, и он потребовал бы познакомить его со всеми, кто мог быть в кур-

се происходящего. Мы не могли на это пойти. Ни при каких обстоятельствах.

— Это я понимаю, — нахмурился бывший государственный деятель. — В любом случае нужно было собрать всех членов руководства, Джордж, а не принимать решения самостоятельно.

— Я советовался с остальными, — осторожно напомнил Джордж.

— Не с нами, — возразил глухим голосом американец. У него был запоминающийся глухой сильный голос, который, казалось, входил в диссонанс с его уставшим телом. Он поправил большие очки и строго взглянул на Джорджа.

— Это была вынужденная мера, — повторил Джордж. — Мы осознали, что столкнулись с очень сильным и непредсказуемым соперником, какого еще не знали за всю историю нашего клуба, поэтому решили отказаться от услуг постороннего человека, и без того уже посвященного в некоторые наши тайны. Мы решили самостоятельно провести подробное расследование и узнать, кто именно стоит за убийствами Мартинеса и Гальярдо.

— Сколько человек знали о том, что эксперт выбрал этих двоих?

— Ему мы сказали, что об этом знали только Шефер и Альдини.

— А на самом деле?

— Девять человек, — мрачно ответил Джордж. — Девять человек, включая Лоусона и меня.

— Значит, искать нужно среди этих людей.

— Меня тоже проверять? — криво усмехнулся Джордж.

— Не задавай глупых вопросов, — жестко ответил пожилой мужчина. — Или ты до сих пор ничего не понимаешь? В истории нашего клуба еще не было подобной катастрофы. Кто-то приказал убрать биржевого брокера в Нью-Йорке, вышел на других брокеров, а сразу после получения информации убрал Мартинеса и Гальярдо. Это системный кризис, Джордж. Пока мы благодушно заседали и были уверены, что наш Бильдербергский клуб — самая закрытая организация в мире, самый мощный интеллектуальный штаб, опора западной цивилизации, негласное мировое правительство, как еще нас там называли журналисты, оказалось, что мы просто не готовы к такому вызову. Кто-то решил перехватить инициативу и нанести нам сильный удар. Мне уже много лет, Джордж. И я хочу знать, кто нанес нам этот удар.

— Мы подключили лучших специалистов, каких только смогли найти. Расследование ве-

дут самые известные криминалисты Бельгии и Испании. Им помогают специальные агенты ФБР. Вмешался даже Интерпол, проводя собственное расследование.

— Тогда нужно объявить в газетах, что мы ищем убийцу, привлечь еще журналистов, полицейских из всех стран Европы. Одного эксперта, который умело проводил расследование, вы отстранили от этого дела, а ста ненужным людям уже рассказали о наших поисках. Ты действительно считаешь, что поступил правильно?

— Я получил согласие членов Совета, — напомнил Джордж, — из пяти членов Совета трое живут в Европе. Простите, но мы не хотели вас беспокоить.

Он не сказал про возраст, но это было очевидно. Прилетевшему в Лондон бывшему государственному деятелю Соединенных Штатов было уже под девяносто. Другому члену Совета и основателю клуба — девяносто восемь. Правда, остальные члены были гораздо моложе. Члену королевского дома европейской страны, недавно отошедшей от дел, было семьдесят пять, а бывшему руководителю одной из европейских стран — только семьдесят. С последними двумя Джордж, очевидно, и консультировался, прозрачно намекая, что не хотел

беспокоить двух престарелых руководителей клуба. Этот намек не понравился американцу.

— Мы пока еще принимаем решение консолидированно, — сухо напомнил он, — я понимаю твоё нетерпение, ты моложе всех нас. Но так нельзя. Про нас и без того пишут различные небылицы. Я беседовал с остальными членами Совета. Ты обговаривал все свои решения в общих чертах, не вдаваясь в подробности.

— Возможно, я поспешил, — согласился Джордж, — но речь шла о безопасности нашего клуба.

— И теперь мы ничего не знаем, — подвел неутешительный итог бывший государственный деятель.

— Девять человек, — напомнил Джордж, — полагаю, что мы проверим каждого. Включая и меня.

— Ты — последний, кого бы я проверял, — неожиданно произнес старик.

Джордж несколько удивленно посмотрел на него, покачал головой, и его губы тронула легкая усмешка:

— Спасибо за такое доверие. Я могу узнать почему?

— Ты самый молодой из нас и самый амбициозный. Ты прекрасно знаешь, что члены

нашего клуба контролируют больше восьмидесяти процентов денег всего мира. И тебе вряд ли хочется рушить систему, при которой ты в своем непозволительно молодом возрасте являешься членом Совета такого сообщества. Именно поэтому ты так боишься любой огласки, любой непредсказуемости. Я скажу тебе еще. Самый большой консерватор из нас пятерых — именно ты, Джордж. Так как тебе более других нужно сохранение нашего клуба и его функционирование. В мечтах ты уже видишь себя во главе клуба, когда уйдут все эти старики. Разве я не прав?

— Это комплимент или предупреждение? — спросил Джордж.

— И то, и другое. Не торопись отправлять нас в ад, мы еще успеем проторить туда дорожку. И не принимай таких поспешных решений. Другим членам Совета, находящимся в Европе, ты обрисовал все в общих чертах, сообщив, что беспокоишься о безопасности нашего клуба. Нам ты повторил эту белиберду и убрал эксперта Дронго, которого мы приглашали на расследование.

Джордж молчал, понимая, что его собеседник прав. Но он был твердо уверен в том, что поступил правильно. Дальнейшее расследование могло привести эксперта к абсолютно